

0-775881

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Суходольская Наталья Павловна

Социальный стереотип в жизнедеятельности людей

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Грехнёв Вадим Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Яблокова Наталья Игоревна
кандидат философских наук, доцент
Мальковская Ирина Александровна

Ведущая организация: «Финансовая академия при
Правительстве Российской Федерации»,
кафедра философии

Защита состоится *«27 апреля»* 2009 г. в *15:00* на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.16 по философским наукам при
Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу:
119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, учебный корпус № 1,
философский факультет, Зал заседаний Ученого совета, ауд. А517-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в
Фундаментальной библиотеке МГУ по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27,
сектор «А», 8 эт., к. 812.

Автореферат разослан *«23 марта»* 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета кандидат
философских наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000508052

В.С.Кржевов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальный стереотип – особое общественно значимое образование сознания и поведения людей, в котором продуцируется привычный (шаблонный) образ их отношения к той или иной жизненной ситуации. Социальные стереотипы выступают устойчивыми оценочными представлениями людей друг о друге, формирующимися в их взаимоотношениях. Они являются не только универсальным и наиболее эффективным инструментом обработки социально значимой информации человеческим сознанием в коммуникативных процессах, но и необходимым средством регуляции совместной деятельности людей в обществе.

Исследование социального стереотипа обуславливается, прежде всего, потребностью в объяснении особенностей развития и функционирования механизмов регуляции социального поведения и таких общественных процессов, как, например: межличностная, массовая и межэтническая коммуникация, манипулирование общественным и индивидуальным сознанием, распространение различных форм нетерпимости в обществе. Все эти вопросы нельзя решить без знания и понимания природы, сущности, свойств и назначения стереотипов в обществе.

С теоретической точки зрения актуальность заявленной темы исследования подтверждается, во-первых, необходимостью систематизации выработанных в науке знаний о социальном стереотипе, и, соответственно, стереотипных формах сознания и поведения людей, их свойствах, функциях и видах. Во-вторых, актуальность избранной темы исследования обусловлена необходимостью провести фундаментальное обоснование научной роли понятия социального стереотипа как категории, способной нести эвристическую функцию в философском познании различных процессов деятельности и взаимоотношений людей в обществе.

С практической точки зрения необходимость всестороннего изучения социальных стереотипов объясняется потребностью в нейтрализации негативных последствий стереотипизации (процесса образования стереотипов) и острых стереотипных проявлений негативизма, нетерпимости во взаимоотношениях и поведении людей, а также противодействию манипулятивному использованию стереотипов в общественной практике.

Степень разработанности проблемы. В общественные науки термин «стереотип» был введён американским публицистом У. Липпманом в 20-е годы XX века, когда возникла необходимость изучения законов функционирования массового сознания. Однако само слово «стереотип» имеет давнюю историю. Можно проследить развитие философских взглядов на природу явлений, по своим характеристикам близких к стереотипам - заблуждений (Платон), «идолов» разума, неверных умозаключений (Ф. Бэкон, Р. Декарт), предрассудков (Ф. Ницше) и архетипов (К.Г. Юнг), что свидетельствует о попытках на протяжении всей истории исследования общественного поведения людей найти, описать и определить некую пограничную обществу и личности структурную единицу

человеческого сознания, являющуюся объединяющим началом для совместной деятельности людей.

В зарубежной научной литературе существует множество направлений, разрабатывающих психологические (Т. В. Адорно, М. Хоркхаймер и др.)¹, символически-интеракционистские (Т. Шибутани, Д. Дэвис и др.)², социально-бихевиористские (У. Липпман, Р. Дж. О'Хара и др.)³ феноменологические (У. Вайнэки и др.)⁴ теории в исследовании стереотипов. Вместе с тем, существует точка зрения, согласно которой стереотипы и ряд других феноменов группового и общественного сознания должны быть объединены в общую концептуальную схему. Так, В. Дуаз⁵ выделил четыре уровня функционирования стереотипов: индивидуально-психологические представления человека о своей социальной среде; представления, складывающиеся в ситуации межличностного общения; коллективные представления, формирующиеся в межгрупповых отношениях (социальный стереотип зарождается именно на этом уровне); идеология, которая складывается под влиянием определенных исторических условий данного общества. В научной литературе также была проведена классификация функций социальных стереотипов (Г. Тэджфел, У. Квастгоф, Д. Майерс)⁶, изучены механизмы формирования социальных стереотипов (Д. Мацумото и др.)⁷. Было показано, что стереотипы базируются на таких психологических процессах, как: избирательное внимание, оценка, формирование понятий и категоризация, атрибуция, эмоции и память. Проанализированы процессы схематизации и атрибуции в формировании стереотипов (В. А. Янчук, Н. Румелхарт, М. Ротбарт).⁸

В отечественной науке до начала 60-х годов XX-го века термин «стереотип» не употреблялся, хотя проблема изучения шаблонного человеческого поведения ставилась (наиболее ярко это было рассмотрено П.А. Сорокиным⁹). Только в начале 60-х годов появился ряд работ критического содержания, в которых рассматривались проблемы стереотипизации и стереотипов. Тогда же впервые были предприняты попытки дать определение понятию «стереотип». Так, В.А. Ядов¹⁰ под стереотипом понимал чувственно окрашенные социальные образы. Ю.А. Сорокин¹¹ определил стереотип как некоторый процесс и результат общения (поведения) согласно определённым языковым (семиотическим) моделям, принятым в некотором социуме.

¹ См.: Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001.

² См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

³ См.: Lippmann W. Public opinion. NY, 1996.

⁴ См.: Vinacke E. Stereotypes as Social Concepts // The Journal of Social Psychology. 1957. Vol. 46.

⁵ См.: Дуаз В. Явление анкеровки// Психологический журнал. 1994. Т. 15. – № 1.

⁶ См.: Tajfel, H. Social stereotypes and social groups. In: Turner J.C., Jiles H. (Eds.) "Intergroup Behaviour". Oxford, 1981; Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. СПб – М., 2002.

⁷ См.: Мацумото Д. Психология и культура. СПб, 2002.

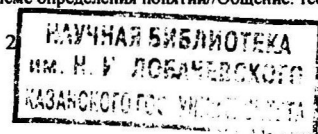
⁸ См.: Янчук В. Социальное познание личности и особенности его организации.

<http://academy.edu.by/details/personnels/yanchuk/lectures/SocCogn.htm>

⁹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

¹⁰ См.: Ядов В. О диспозиционной регуляции социального поведения личности//Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

¹¹ См.: Сорокин Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий//Общение: теоретические и прагматические проблемы. М., 1998.

В работах отечественных учёных (П.Н. Шихирев и др.) встречается также определение стереотипа как «образа» или «набора качеств», как достаточно примитивного или эмоционально окрашенного представления о действительности, неадекватно отражающего объективные процессы. В настоящее время большинство российских ученых, вслед за западными, рассматривают стереотип комплексным образованием и оценивают его содержание не только с негативной стороны. Так, В.С. Агеев, Т. Е. Васильева, И.С. Кон и др.¹² считают стереотип инструментом обработки поступающей информации и образцом адекватных действий в той или иной жизненной ситуации. Важным моментом отечественных исследований является разведение стереотипа и установки как его психологической основы (Д.Н. Узнадзе, И.С. Кон)¹³, а также диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности (В.А. Янчук)¹⁴. Значительный вклад в выяснение природы социальных стереотипов внес Б.Ф. Поршнев¹⁵, который на основе работ Л. Фейербаха и К. Маркса показал их место и роль в восприятии людей.

На сегодняшний день, как в России, так и за рубежом учёные ещё не пришли к согласию по вопросу о том, что собой представляет социальный стереотип. Свойства, функции и роль стереотипов часто рассматриваются в трудах по социальной философии лишь в русле обсуждения тех или иных проблем общественного сознания. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной науке существует определённый задел в исследовании стереотипов, слабо изучены социальные механизмы их образования, свойства и функции в жизнедеятельности людей, практически не исследована роль стереотипов в проявлении тех или иных форм поведения людей (негативизм, нетерпимость и др.).

Цели и задачи исследования.

Основной целью исследования является социально-философский анализ стереотипов сознания и поведения людей в процессах их общественной жизнедеятельности. Исходя из этой цели, сформулированы следующие задачи:

- систематизировать теоретико-методологические подходы к изучению социального стереотипа в зарубежной и отечественной науке;
- проследить научно-исторические и гносеологические корни понятия социального стереотипа и отграничить его от других рядоположенных по содержанию понятий;
- выявить сущность стереотипа, определить его функции и свойства;
- исследовать социальные и психологические механизмы образования стереотипов;
- рассмотреть роль социальных стереотипов в проявлении различных форм негативизма и нетерпимости в жизнедеятельности людей.

¹² См.: Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов//Вопросы психологии. 1986 №1; Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании. Социально-философские аспекты. М., 1988.

¹³ См.: Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы исследования установки//Психологические исследования. М.: Наука, 1966; Кон И. С. Социологическая психология: избранные психологические труды. М., 1999.

¹⁴ См.: Янчук В. Социальное познание личности и особенности его организации:

<http://academy.edu.by/details/personnels/yanchuk/lectures/SocCogn.htm>

¹⁵ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

Объектом исследования выступает феномен социального стереотипа.

Предметом исследования являются условия и механизмы формирования, функционирования и развития социальных стереотипов в жизнедеятельности людей.

Теоретико-методологическую основу исследования составил историко-материалистический подход к стереотипу как особой идеальной форме отражения и конструирования реальности. Структурно-функциональный анализ позволил выявить функции и свойства социальных стереотипов, а также проследить действие механизмов их формирования. Компаративистский подход послужил методом анализа различий стереотипа и ряда похожих форм регуляции человеческого поведения. В диссертации, логика которой построена на основе принципа восхождения от абстрактного к конкретному, ведётся поиск ответа на вопрос о сущностных особенностях стереотипа: исследуется общество, в лоне которого возникают социально значимые стереотипные формы сознания и поведения людей, и анализируется роль этих феноменов в регуляции их общественной жизнедеятельности.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту:

- выявлено, что стереотип – это особый механизм, с помощью которого в обществе осуществляется передача социально значимой информации и одновременно контроль над поведением человека с целью гомогенизировать общественное мнение и исключить дестабилизацию социальных связей;
- показано, что стереотипы функционируют как своеобразные фильтры, позволяющие выделить из информационной массы «экстракт», полезный для быстрого первичного распознавания объекта, на основе которого субъект с уверенностью избирает тот или иной значимый способ поведения или отношения;
- выявлено отличие стереотипа от других форм регуляции взаимоотношений и поведения людей – предрассудка, установки, социальной нормы, обычая и ритуала. Стереотип отличается от них тем, что функционирует на основе ожиданий (установок), а не обуславливает их, может утрачивать свою силу, меняться. Стереотип не является предельно жёстким социальным образованием и способом поведения, а лишь моделирует определённую его стратегию;
- определены существенные признаки, функции, виды и особенности стереотипов в различных сферах коммуникации людей; существенные характеристики стереотипа – тяготение к однозначности смысла, ригидность, оценочная окрашенность;
- разведены понятия «стереотипизация» и «стигматизация», обычно понимаемые равноценно. Показано, что стигматизация является следствием стереотипизации как процесса восприятия, классификации и оценки событий или объектов окружающего мира на основе стереотипов. Стигматизация, в отличие от стереотипа, представляет собой клеймение кого-либо (приклеивание стигмы – ярлыка) посредством фиксации негативных стереотипов в устойчивых выражениях языка и эмоциональном проявлении неприязни;

- доказана взаимообусловленность процессов стереотипизации и идентификации в жизнедеятельности людей. Люди воспринимают и используют стереотипы в течение всей своей жизнедеятельности, начиная с процесса первичной социализации, что во многом объясняет формирование их самооценок и способов социальной идентификации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты и выводы диссертационной работы намечают дальнейшие перспективы исследования социальных стереотипов и их влияния на жизнедеятельность людей современного общества. Положения и выводы диссертации могут использоваться в педагогической практике – в преподавании учебных курсов по социальной философии, социальной психологии, политологии, социологии и философской антропологии.

Апробация диссертационной работы

Основные положения и результаты проведенного исследования были использованы автором при публикации ряда научных статей, тезисов и представлены в выступлении на Всероссийской научной конференции с международным участием «Бренное и вечное: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в «массовых обществах»» (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2007 год).

Структура диссертации

Структура диссертации определяется логикой исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, приводятся теоретические и методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Стереотип в социально-философском измерении»** поднимается вопрос о сущности социального стереотипа и особенностях его социально-философского исследования. Рассматриваются функции, виды стереотипов и механизмы их формирования.

В **первом параграфе «Сущность социального стереотипа и его особенности»** показывается специфика исследования стереотипа в различных областях общественнознания и на этой основе подчёркивается, что с позиций социально-философского знания социальный стереотип выступает универсальным инструментом распознавания и передачи общественно значимой информации в процессах взаимодействия людей с окружающим миром и друг с другом. Автор полагает, что только на основе социально-философского анализа стереотипов можно объяснить существование устойчивой связи между восприятием объектов под определённым углом зрения и соответствующим повторяющимся поведением, омассовление сознания и поведения людей, особенности манипулирования ими, истоки нетерпимости в межличностных и межгрупповых отношениях людей,

взаимосвязь процессов идентификации личности с состояниями её жизнедеятельности и др.

В диссертации намечаются две взаимодополняющие стратегии философского исследования социальных стереотипов, которые необходимо синтезировать для достижения наиболее полной исследовательской картины.

1. У всякого стереотипа есть конкретные носители - люди. Следовательно, чтобы понять истоки и механизм образования стереотипов мышления и поведения людей, нужно исследовать самих людей и их психику, сознание.

2. Поскольку психика, сознание людей формируется в обществе и через общественную деятельность, то, чтобы понять природу стереотипов, нужно исследовать порождающее их общество, различные связи и отношения людей.

На современном этапе встречаются две разновидности определения стереотипа: *динамический* стереотип - относительно устойчивая система условно-рефлекторных реакций высших животных и человека на привычные раздражители, и *социальный* стереотип - схематический, стандартизированный общезначимый образ или эмоционально окрашенное и устойчивое представление об определённом явлении или объекте, в котором выражается привычное отношение людей к ним, сложившееся под влиянием условий их бытия и предшествующего опыта. Автор полагает, что такое определение на самом деле недостаточно для понимания сущности этого феномена, так как данное определение не даёт ответа на вопрос, что есть образ или «представление» в вышеуказанном контексте, с чем связаны эмоциональная окрашенность и устойчивость социального стереотипа. В этой связи социальный стереотип рассматривается в диссертации как комплексное образование, в котором имеет место неразрывное единство трёх его компонентов:

1. когнитивного (информационного) - выражающегося в осознании объектов – т.е., получаемая человеком информация, сведения о рационально осознаваемых, объективных феноменах;
2. аффективного (оценочного) - выражающего переживания относительно реального или символического объекта;
3. социального (поведенческого) - представляющего программу действий касательно объектов окружающего мира.

Когнитивная сторона стереотипа заключается в том, что социальные стереотипы обладают свойством *неразвитости когнитивного содержания*. В стереотипах в концентрированной форме содержатся социальные установки (четкие регуляторы поведения группы). Такая информация, содержащаяся в стереотипе, как правило, представляет собой экстракт, «выжимку» лишь тех характеристик события, явления или человека, которые подпадают под уже имеющийся «багаж» опыта и значимы для стабильного развития и функционирования общества. Остальное отбрасывается, как не имеющее влияния на выбор способа поведения по отношению к стереотипизируемому событию или лицу по причине их несводимости к предшествующему опыту или отсутствия возможности и времени узнать их ближе и глубже. На основе поверхностной информации может сформироваться ложное суждение. Из-за этого часто делается

вывод, что стереотип нагружен ошибочным компонентом, т.е. обладает ещё и свойством заключать в себе несоответствующую реальному положению дел информацию. Социальным стереотипам также свойственна *однозначность*. Это означает, что у носителя стереотипа не может иметься одновременно двух противоречащих друг другу смыслов одного и того же стереотипного суждения. Другим характерным свойством социального стереотипа является *ригидность* - жесткая фиксированность, конкретность и устойчивость стереотипа, проявляющаяся в самых разных ситуациях и отличающаяся стабильностью в течение длительного времени. Именно поэтому социальные стереотипы успешно сопротивляются любой информации, направленной на их изменение.

В диссертации показывается, что социальный стереотип служит наиболее распространённым психосоциальным механизмом обработки поступающей информации, своего рода когнитивной матрицей действия или отношения, соответствующего требованиям субъекта деятельности – человека, социальной группы или общества в целом, основанным на специфически организованном предшествующем их опыте. Восприятие окружающего мира преломляется у людей сквозь призму данных матриц их действия или отношения, поэтому справедливо утверждение, что стереотипы определяют не только мировоззрение, но и поведение. Как идеальные конструкты, элементы сознания, социальные стереотипы имеют знаковый характер (являются маркерами общественно-значимых отношений), всегда отражают объективную реальность, пусть в искаженном или трансформированном виде, моделируют и организуют её.

Аффективный компонент стереотипов заключается в том, что им свойственна *оценочная окрашенность*, которая выражена в их «произносимости», отчетливости и явности. Оценка, зафиксированная в стереотипе, всегда поляризована. Она зависит от того, кто оценивает и с какой точки зрения. Именно поэтому она носит субъективный характер и задаёт направление мышлению и деятельности людей. Вместе с тем, оценка имеет большое значение для стереотипов, ибо предназначена для того, чтобы упорядочивать, облегчать и регулировать их деятельность. Социальные стереотипы нередко характеризуются высокой степенью проявления оценочного отношения - *интенсивностью эмоционального реагирования*, как вербального, так и в реальных действиях. Эмоции (чаще отрицательные) ярче всего свидетельствуют о явном оценочном выражении стереотипов в сознании и поведении людей. Особенно это заметно в социальных стереотипах предвзятости, когда люди легко готовы характеризовать социальные группы грубо, пристрастно, необоснованно и не осознают своей предвзятости. Они пребывают в уверенности, что их враждебное отношение к человеку, группе или явлению действительно вызвано их дурными качествами или плохими поступками.

Социальный компонент структуры стереотипа обусловлен реалиями общественного существования индивида, так как механизм стереотипизации не является прирожденным инвариантом человеческого сознания. Он формируется в процессе *социализации*. Это положение раскрывается в диссертации на основе

работ Л. Фейербаха, К. Маркса и Б.Ф.Поршнева¹⁶, которые показали, что сознание и поведение отдельной личности нельзя рассматривать вне зависимости от человеческих отношений, а потому источник стереотипов нужно искать в истории общественного развития людей. В этой связи в диссертации отмечается, что с самого начала наиболее характерными особенностями популяций предков человека и человеческих групп, по замечанию П. Ван ден Берге¹⁷, явились два альтруистических качества - "непотизм" (поведение, направленное не только на собственное выживание, но и на заботу о родственниках) и "реципрокность" (поведение, когда особи внутри популяции тесно сотрудничают по принципу "добро за добро"). Такие группы закрепляли свои "фирменные" черты на «генетическом» уровне в рамках собственной популяции в виде стереотипов. Во имя сохранения внутренней сплоченности каждая социальная группа максимизирует межгрупповые различия и одновременно минимизирует различия между членами своей группы и закрепляет их в форме автостереотипов и гетеростереотипов - шаблонов восприятия, позволяющих достаточно надежно и быстро упрощать и схематизировать своё социальное окружение. *Автостереотип* описывает самосознание группы, ее представление о себе, тогда как *гетеростереотип* – это сложившийся образ другого социального образования.

Для эффективного осуществления своей деятельности группе необходимо согласие. Поэтому люди ожидают друг от друга определенного способа поведения. Такое ожидание основано на ролевой стратификации индивидов в обществе. "Во всяком организованном действии, - пишет Т. Шибутани, - роли находятся в обязательном взаимоотношении друг с другом, как в драме любая роль имеет смысл только тогда, когда она связана с поведением действующих лиц. Следовательно, роли не могут быть определены в терминах поведения самого по себе, но только как шаблон взаимных прав и обязанностей"¹⁸, даже если значимость этого шаблона (стереотипа) основана на заблуждении. Это означает, что каждая группа: конфессиональная, этническая, профессиональная, половозрастная или какая-либо другая имеют специфические типовые программы поведения, направленные на подавление и нейтрализацию тенденции индивидуации, на сдерживание роста вариативности поведения. "Нормальное поведение" основано на стереотипах, которые выступают как указатели, помогающие ориентироваться среди множества одобряемых обществом моделей поведения и мышления. Стереотипы освобождают личность от принятия индивидуальных решений в типовых ситуациях. Когда же человек поступает не должным образом, общество реагирует на мельчайшее значимое для него изменение "курса" поведения", применяет санкции, так как отклонение раздражает, осложняет восприятие, и, следовательно, управление.

¹⁶ См.: Фейербах Л. Сочинения в 2-х тт., Т.1. М., 1995; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание, Т.23;

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; Поршнев Б.Ф. Контрсузгестия и история. М., 1971;

¹⁷ Van den Berge P.L. Race and Ethnicity: A Sociobiological Perspective // "Ethnic and Racial Studies". 1978. Vol.1. #4;

idem. The Ethnic Phenomenon. NY. 1981. P. 401-411.

¹⁸ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 45.

На основе анализа информационной, оценочной и поведенческой сторон стереотипа в диссертации делается вывод, что сущность социального стереотипа может быть выявлена лишь при анализе синтеза всех трёх его сторон.

Для выяснения сущностных особенностей и отличий стереотипа в диссертации предпринимается анализ рядоположенных ему по форме явлений - таких, как: установка, предрассудок (предубеждение), суждение на основе прецедента, социальная норма, обычай, ритуал, образец. В диссертации последовательно проводится их различение. Так, на основе сравнения стереотипа и установки показывается, что установка, в отличие от стереотипа, представляет собой лишь изначальную реакцию человека на ситуацию, в которой ему приходится ставить и решать задачи. Стереотип же функционирует на основе ожиданий, а не обуславливает их. Установка как психологическая основа стереотипа произвольна и не всегда осознаётся субъектом, но определяет способ его восприятия и отношения к объекту, ибо установка нагружена переживанием ценности, смысла социального объекта. В этой связи можно говорить о том, что вначале у человека формируется установка, а уже затем стереотип наполняется соответствующим этой установке содержанием. Как и установка, *предрассудок* (или предубеждение) также не является тождественным стереотипу. Предрассудок не может быть условием коллективной убеждённости, тогда как образование и смена стереотипов всегда связаны со сменой коллективных убеждений, которые в свою очередь, есть результат действий, определяющих изменение жизни социума. Стереотип, в отличие от предрассудка, может сознательно навязываться индивидам, если их сознание проявляет к этому всеобщий для своего самосохранения интерес. Другое подобное стереотипу явление - *суждение на основе прецедента* отличается от него тем, что выступает как модель поведения, являющаяся непосредственным отражением общечеловеческих ценностей, проверенных временем, в то время как стереотип может утрачивать свою силу и меняться. От *социальной нормы* стереотип отличается тем, что распространяется на любое поведение человека и на все сферы деятельности, в то время как норма регулирует только общественно значимое поведение людей, фиксируя лишь формы его девиаций. Похожи на стереотип *обычай* и *ритуал*. Поведение по обычаю имеет сугубо практическое значение (трудовые приёмы, этикет), являясь способом стандартно воспроизводимого поведения, привычного для всех членов определённой социальной группы. Ритуалы же охватывают только те исторические формы поведения, которые являются чисто знаковыми, обрядовыми. Ритуалы неизменны и обязательны, обладают строгой последовательностью исполнения и сами по себе практического значения не имеют. В отличие от обычая и ритуала, стереотип представляет собой не столь жёсткое социальное образование, он не является собственно самим способом поведения, а только мотивирует определённую его стратегию. Так же неравнозначно стереотипу понятие «*образец*». Образец - то, чему (кому) нужно следовать, подражать, то есть, он - носитель каких-либо характерных черт, качеств, воплощение чего-либо. В отличие от него, стереотипу не следуют как примеру, не пользуются им и как идеальным лекалом отношения или действия. Иначе говоря, сам по себе стереотип

не является образцом, но содержит рекомендации по выбору адекватного способа поведения.

Проведённое соотношение стереотипа с рядом подобных ему форм привычных отношений людей к явлениям действительности показывает, что стереотип - социальное образование, имеющее свою особую природу и обладающее определёнными свойствами. В этой связи в диссертации подчёркивается, что рассматривать стереотип всегда чем-то заведомо ложным, иллюзорным, только синонимом ошибочной оценки или предвзятым мнением, неправомерно.

С понятием социального стереотипа связаны понятия социальной стереотипизации и стигматизации. Обычно считается, что между этими явлениями можно ставить знак равенства, однако они не равны. Если *социальная стереотипизация* – это процесс восприятия, классификации и оценки объектов или событий общественной жизнедеятельности человека на основе стереотипов, то *социальная стигматизация* (клеймение) представляет собой негативное последствие нестандартного поведения индивида или группы, связанное со сложившимся в обществе стереотипом воспринимать его/их поведение как постыдное, отторгающее, дискриминируемое.

В диссертации критикуется утверждение некоторых исследователей (П. Штомпка и др.), которые фокусируют внимание лишь на негативных последствиях стереотипизации. В стереотипе представлены и рациональные моменты – логически обоснованные формы отношений людей к сходству или различию с другими людьми, их одобрению или осуждению. Именно в этом смысле, - считает диссертант, о стереотипах можно говорить как о распространённых устойчивых представлениях людей в их взаимоотношениях друг с другом.

В диссертации обращается внимание на то, что социальные стереотипы как шаблоны мышления и поведения людей, являющихся членами тех или иных групп, усваиваются ими очень рано и используются задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся. Люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы недифференцированными и пристрастными признаками. Такая категоризация отличается стабильностью в течение длительного времени. Однако стереотипы могут изменяться и даже исчезать в зависимости от социальных, политических или экономических преобразований, но этот процесс происходит крайне медленно.

Во **втором параграфе «Функции и основные виды социального стереотипа»** рассматриваются функции социального стереотипа и его основные виды. На основании ряда наиболее показательных классификаций функций социальных стереотипов (Г. Тэджфел, У. Квастгоф, Д. Майерс и др.) диссертантом делается вывод, что, как правило, исследователи обращают внимание на наличие двух функциональных уровней социальных стереотипов – группового и индивидуального. По их мнению, на индивидуальном, равно как и на групповом уровнях стереотипы выполняют следующие задачи: селекцию социальной информации, её схематизацию, генерализацию и упрощение (когнитивная

функция), создание и поддержание образа «Я» личности или образа «Мы» группы (ценностная функция). В научной литературе отмечается, что любой стереотип выполняет также задачу обеспечения определённого поведения (собственно социальная функция) в зависимости от традиций и этнического своеобразия культуры, в которую погружены конкретный индивид или социальная группа.

Исследование функций социального стереотипа, по мнению диссертанта, позволяет глубже раскрыть как положительные, так и негативные следствия формирования и функционирования стереотипов в сознании и поведении людей. С одной стороны, социальные стереотипы способствуют защите интересов людей, экономят человеческие силы и время отклика на ситуацию выбора, когда не требуется глубокого анализа, они действуют, как специальный фильтр, упорядочивая поступающую информацию и отсеивая элементы, способные расшатать внутренние устои индивида или группы. С другой - формирование социальных стереотипов сопровождается «побочными эффектами»: упрощением и схематизацией реальности, её искажением, а также образованием чувств негативизма и нетерпимости. Необходимо учитывать не только отрицательные, но и положительные следствия стереотипизации. В первом случае, выводимая из стереотипа схема суждения о ком-либо или о чём-либо нередко действует как предубеждение. Возникая в условиях дефицита информации, социальный стереотип часто оказывается ложным и формирует ошибочные представления людей о происходящем, деформируя процесс его интерпретации и характер межличностного взаимодействия. Любой социальный стереотип, оказавшийся верным в одной ситуации, может оказаться неверным в другой и, следовательно, неэффективным для решения задачи ориентирования личности в окружающем мире.

Социальный стереотип может играть и позитивную роль в жизни людей. Во-первых, стереотип сокращает время реагирования на изменяющуюся реальность; во-вторых, ускоряет процесс познания; в-третьих, предоставляет хоть какое-то первичное основание для ориентирования в происходящем. Стереотипы облегчают понимание, ибо, несмотря на упрощение и схематизацию, они выполняют необходимую и полезную функцию в регуляции процессов межличностного понимания.

Помимо функций стереотипов, в диссертации рассматривается также вопрос о различных их видах и особенностях проявления. Отмечая, что проблема комплексного анализа существующего разнообразия видов социального стереотипа в научной литературе пока не решалась, диссертант предлагает собственную типологию видов социального стереотипа. Исходя из того, что социальные стереотипы проявляются в жизнедеятельности людей современного общества как стереотипы их социальной идентификации (то есть, главный признак, по которому происходит стереотипизация, отражает статус и роль человека в какой-либо социальной группе), диссертант выделяет следующие основные виды социальных стереотипов:

Этнические стереотипы проявляются в сфере межэтнических взаимодействий. В момент межэтнической коммуникации происходит двухсторонний процесс

стереотипизации участников, в результате которого у них образуется *автостереотип* этноса, который описывает этническое самосознание (как правило, позитивное представление этноса о себе), и *гетеростереотип*, негативно характеризующий образ другого этноса. Диссертант отмечает, что этнические стереотипы отличаются особой стабильностью: позитивный образ другой нации разрушается довольно быстро, негативный разрушить очень сложно.

Конфессиональные стереотипы - устойчивые представления о присущих людям определённых способах поведения, внешнем виде и даже характере в зависимости от их вероисповедания. Ориентируясь на стереотипы и знания о той религии, которую люди исповедуют, можно выбрать наиболее оптимальный стиль поведения по отношению к ним.

Гендерные стереотипы, прививаемые человеку в процессе гендерной социализации, включают представления о маскулинности и фемининности поведения в обществе. Такие стереотипы подтверждаются различным распределением внутри социальных ролей и статусов мужчин и женщин, и поддерживаются потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере, дабы ощущать свою целостность и непротиворечивость. Однако, по мнению диссертанта, это не мешает размытию жесткости гендерных стереотипов в связи с явлением, называемым унисекс (unisex) – унификацией, отождествлением сексуальных образов мужчин и женщин. Эта тенденция, вновь обозначившаяся в последние 1,5 - 2 десятка лет, проявляется, прежде всего, в области господствующих представлений о том, что именно является сексуальным в облике мужчин и женщин. На соматическом уровне выраженный унисекс наблюдается только в случаях явных нарушений биологической (натуральной) основы пола, например, при гормональных расстройствах или транссексуальности. В норме, напротив, обнаруживается дифференциация полов – дуосекс (duosex).

Возрастные стереотипы связаны с представлениями людей различных возрастных категорий друг о друге и свойственных каждому периоду - детству, отрочеству, юности, зрелости и старости стратегиях поведения в обществе. Сферой действия возрастных стереотипов является область межпоколенческих взаимодействий. Подтипом возрастных стереотипов являются геронтологические стереотипы, связанные с восприятием старости и отношением к старикам.

Эстетические стереотипы связаны с представлениями об общепринятых стандартах красоты, возвышенном, героическом и их антиподах. В диссертации отмечается, что хотя эти стереотипы людям прививаются с детства, тем не менее, сфера эстетического в жизнедеятельности людей наименее стереотипизирована, так как она, во-первых, связана с искусством, а во-вторых, эстетические стереотипы формируются человеком во многом на основе его собственного индивидуального опыта эстетических переживаний.

Этические стереотипы заключают в себе информацию о моделях должного поведения в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Этичность поступков личности определяется в целом общественной моралью, а также

внутренней моралью той конкретной социальной группы, к которой принадлежит индивид.

Рольевые стереотипы часто сочетаются с гендерными и возрастными. Это стереотипы, характеризующие отношение к выполняемым индивидами социальным ролям. Примером ролевых стереотипов могут служить стереотипы, проявляющиеся во взаимоотношениях ролей мужа и жены, ученика и учителя, и т.п. Рольевые стереотипы – это стереотипы представлений и поведения, соответствующего занимаемому человеком социальному статусу. Так, в России сложился стереотип, согласно которому мужчина зарабатывает деньги и является главой семьи. Если же случается, что женщина зарабатывает деньги и главенствует в семье, а мужчина занимается детьми и домом, то многими людьми это воспринимается негативно.

Диссертант отмечает и другие виды стереотипов в зависимости от той или иной сферы жизнедеятельности людей, например, *бытовые* стереотипы, как шаблоны поведения, содержащие рецепты тех или иных общепринятых повседневных действий, распространенных в сфере домашнего хозяйствования и досуга. В диссертации говорится о политических, профессиональных, управленческих, хозяйственных и многих других видах стереотипов. Диссертант отмечает, что в каждом отдельном случае проявления социальных стереотипов необходимо помнить о том, что на деле, как правило, актуализируется не один вид стереотипа, а целый комплекс различных стереотипов. Те или иные виды стереотипов сочетаются и могут быть взаимопереходящими. Так, гендерные стереотипы часто проявляются параллельно с возрастными, этнические – с конфессиональными, профессиональные – с возрастными и т.п.

На основе анализа различных видов стереотипов и особенностей их проявления делается вывод о том, что использование этого знания даёт возможность учитывать роль этих стереотипов в деятельности людей, ибо позволяет видеть способы оптимизации неформальных личных контактов между представителями разных групп. Ведь гораздо логичнее видеть в стереотипах лишь информацию, структурированную по разным основаниям (пол, возраст, вероисповедание, социальный статус, профессия и т.д.), составляющую первичное восприятие нового знакомого и при этом осознавать, что она является предвзятой, неполной и непроверенной.

В третьем параграфе «**Механизмы формирования социальных стереотипов**» рассматриваются когнитивные (категоризация и формирование понятий, схематизация, атрибуция), а также аффективные (эмоции и фрустрации, оценка и память) механизмы образования стереотипов. Диссертант последовательно разбирает также и общественные процессы, приводящие к образованию стереотипов – манипулирование человеческим сознанием и его основные способы. Связующим звеном между когнитивными, аффективными и социальными механизмами образования стереотипов, по мнению диссертанта, является коммуникативный процесс, в котором осуществляется интеракция его участников. Принимая за отправную точку разделение стереотипов на стереотипы сознания и стереотипы поведения, диссертант полагает, что стереотипы сознания

фиксируют идеальные представления ценностно-нормативной системы и выступают основой для формирования стереотипов поведения, поскольку создают модели поведения. Стереотипы поведения же «переводят» эти идеальные модели в реальную человеческую жизнедеятельность. Другими словами, когнитивные и социальные механизмы при формировании стереотипов функционируют во взаимосвязи друг с другом.

Стереотипизация как один из важнейших инструментов в познании мира и адаптации к нему позволяет людям быстро и надёжно категоризировать, упрощать окружающую их действительность, делать её понятной и прогнозируемой. Поэтому селекция, категоризация, ограничение огромной массы социальной информации, является когнитивной основой стереотипизации. Оценочная поляризация в пользу своей группы, дающая человеку чувство принадлежности и защищенности – мотивационная основа этого механизма. Непрерывно имея дело с огромным количеством информации, объективно превышающим возможности её детального усвоения, человеческое мышление находит выход в упрощении и конкретизации поступающей информации. Упрощение производится как выделение одного или нескольких признаков для обозначения предмета, а конкретизация – как сочетание определённых понятий с какими-либо привычными образами. Посредством упрощения и конкретизации происходит *категоризация*, формирование понятий, благодаря чему оказывается возможным мысленное упорядочение и связывание событий, ситуаций и людей для того, чтобы сознание человека могло оперативно работать с их образами. Таким образом, с помощью понятий можно оценивать информацию, классифицировать её, принимать решения и на этой основе выбирать способ поведения или отношения. Формирование понятий и категоризация дают возможность тем самым сократить путь определения стратегии поведения. Вместе с тем, указываются и отрицательные стороны категоризации. При категоризации нередко отсутствует возможность отображения тончайших нюансов объектов и динамики их изменения, поэтому характеристика объекта в возникшем на её основе стереотипе может быть статичной и инерционной, что не позволяет в будущем быстро фиксировать происходящие изменения или выявлять неточности отражения. Категоризация подразумевает, что социальное окружение упорядочивается индивидом при осмысленном группировании объектов с учётом их общественной значимости и имеющихся представлений. Люди склонны вести себя согласно ожиданиям, основанным на знаниях, так как стремятся к подкреплению и воспроизведению своих представлений о действительности.

Другим когнитивным механизмом формирования стереотипов является *схематизация*. Схемы представляют собой ряд взаимосвязанных мыслей и обобщённых представлений об объектах и ситуациях, применяемых для распознавания, быстрой оценки и прогнозирования возможного развития событий в условиях минимума информационных ресурсов. Схематизированные структуры организуют представления людей в отношении их социального окружения, служат основанием для ориентации и избрания наиболее оптимальной стратегии поведения. Схемы «создаются» из прямого или опосредованного опыта

взаимодействия людей с их социальным окружением. Процесс схематизации обстоятельно анализируется автором на основе конкретных исследований Я. Румелхарта и М. Ротбарта.

В процесс формирования стереотипов вовлечён и такой когнитивный механизм человеческого сознания, как *атрибуция* – интерпретация субъектом межличностного восприятия причин и мотивов поведения других людей. При атрибуции происходит приписывание причин поведения и действий индивидов на основании их групповой принадлежности. Поведение людей обосновывают влиянием внутренних (личностных, субъективных) и внешних (ситуативных, средовых, объективных) факторов. Атрибуции выполняют важные функции в процессе формирования стереотипов: во-первых, способствуют организации информации в психологически значимом ключе; во-вторых, содействуют упорядочению новой информации об окружающем мире и устранению несоответствий между старым и новым способами понимания намерений и поведения окружающих¹⁹.

Диссертант подчёркивает важную роль эмоциональных состояний личности в процессе формирования стереотипов. *Эмоции* как непосредственное, пристрастное переживание смысла явлений и ситуаций, обусловленное отношением их объективных свойств к потребностям индивида, являются неотъемлемой частью повседневной человеческой жизни, мотивами поведения личности и своеобразными маркерами, информирующими человека о состоянии его отношений с другими людьми. Эмоции сигнализируют человеку о том, как он интерпретирует происходящие вокруг него события и реагирует на них. В диссертации анализируются результаты экспериментального исследования Д. Форгаса, предположившего, что эмоции играют существенную роль в восприятии людей, однако не влияют на стереотипные суждения о них, поскольку участники в процессе восприятия новой информации обрабатывают её и не полагаются целиком на готовые формы суждений. Диссертант оспаривает данный вывод, ибо эмоции играют особую роль в процессе межличностного восприятия и формирования стереотипных суждений, так как отношение одного человека к другому в той или иной степени всегда эмоционально окрашено и любая интеракция сопровождается переживаниями её участников и их оценочными предпочтениями.

На процесс стереотипизации влияют также *фрустрации* личности - состояния, возникающие при наличии препятствий к достижению желаемой цели. Фрустрация обычно сопровождается снижением сложности поведения и повышенной враждебностью как защитной реакцией, которую переносят на соперников или соперничающие группы. Во фрустрирующих ситуациях часто проявляется стереотипия поведения - человек вновь совершает те же действия, даже если они ранее оказались неадаптивными.

Важным фактором формирования стереотипов диссертант считает *оценку* – определение человеком значимости отражаемого объекта или явления для его жизнедеятельности. Вместе с оценкой возникают эмоциональные реакции, и

¹⁹ См.: Мацумото Д. Психология и культура. СПб, 2002. С. 83.

принимается решение относительно адекватной поведенческой стратегии. Процесс оценивания у индивида соотносится с его личностными ценностными установками, подверженностью суггестии и свободному выбору, который у него имеется. В зависимости от баланса этих сил в его ценностных предпочтениях объективируются реальные социальные отношения. В той степени, в которой перевешивает склонность к суггестии, личная система ценностей человека разрушается. Это значит, что оценочная составляющая процесса формирования социальных стереотипов выполняет функцию воспроизведения в сознании человека одобряемых в обществе ценностей. В этой связи в диссертации делается вывод, что социальные стереотипы нельзя оценить негативно или позитивно. Их использование социально продуктивно, так как для развития общества необходимо постоянное воспроизведение его ценностных основ в сознании и поведении людей. Такое воспроизведение положительно сказывается на функционировании общества в целом.

Хранилищем информации, зафиксированной в социальных стереотипах, является человеческая *память* – способность припоминать недавние и далёкие события прошлого, поступки людей, усвоенные навыки и др. Автор обращает внимание на семантическую память, основанную на обобщениях и образах, связанных с событиями, опытом, знаниями, воспринятыми вербальным способом. Именно в семантической памяти хранятся знания, служащие основой для формирования суждений, знания, которые накоплены за долгий период времени, постоянно модифицируются и подкрепляются, когда человек имеет дело с родственными фактами, событиями или опытом. Обобщения и образы, которые хранит семантическая память, могут служить основой для образования устойчивых представлений о различных объектах социальной реальности. В связи с тем, что семантическая память сохраняет вербальную информацию, это создаёт возможности для усвоения готовых социальных стереотипов через вербальное манипулирование сознанием – внедрение социальных стереотипов посредством речи. *Язык* как посредник-медиатор между индивидами, их мышлением и действительностью является отражением человеческих представлений об окружающем мире, воздействующем на сознание через органы восприятия. Для человеческого языка как знаковой системы специфично не только то, что он нечто воспроизводит в мышлении, но и то, что он всегда включает в себе семантический акт. Главным условием семантического акта является коммуникация, в процессе которой конструируется то или иное понимание вещей и событий. На основе этих положений диссертантом делается вывод, что именно с помощью языка и определённых сопутствующих моменту речи эффектов осуществляется усвоение социальных стереотипов. Под *эффектами речи* подразумеваются особые способы преподнесения информации, способствующие наилучшему привлечению внимания к содержанию информационного сообщения и возбуждения нужных эмоций – интонация, невербальные средства выражения (мимика, поза и жесты). В диссертации анализируются указанные формы языковой экспрессии и их роль в усвоении людьми стереотипов, а также методы

манипулирования сознанием: внушение, убеждение, доказательство и принуждение.

Показывая, что всякий коммуникативный процесс в обществе является управленческим, представляя собой воздействие на интеракцию через передачу информации, диссертант полагает, что такая передача осуществляется с помощью определённых способов манипулирования сознанием. Манипулирование массовым и индивидуальным сознанием как наименее затратный и наиболее эффективный способ направления действий людей в позитивное для развития общественной системы русло, обеспечивает предсказуемость и согласованность человеческой деятельности. При манипулировании сознанием создаётся представление о действительности, выраженное в желательном для манипуляторов направлении и, как следствие, программируется определённый способ поведения.

Манипулирование сознанием меняет желания, а последние часто зависят от стереотипов того, чьим сознанием манипулируют. Существование стереотипов упрощает задачу манипулирования, так как внедрение новых стереотипов и использование уже имеющихся – наиболее часто практикуемый приём. Диссертант делает вывод, что стереотипы, с одной стороны, свидетельствуют об уязвимости, а с другой – о защищённости личности от манипулирования её сознанием.

Диссертант выделяет *четыре основных метода манипулирования сознанием*, два из которых – внушение и убеждение являются наиболее распространёнными. Внушение (или суггестия) – это эмоционально-волевой способ воздействия на сознание людей, который работает только при определённом психологическом состоянии объекта внушения – активности, готовности к восприятию и усвоению информации. В процессе внушения формируется установка на восприятие информации под определённым углом зрения. Самым мощным из способов внушения является речь с использованием разнообразных приёмов (например, многократное повторение ключевых фраз, «мы» - подход и др.). При внушении информация подаётся без всякого обоснования, при соответствующей эмоциональной окраске. Доверие к источнику обычно обеспечивается с помощью яркого наглядного образа (факта или примера), а также при условии совпадения содержания внушения с потребностями, интересами, целями и желаниями объекта внушения. В диссертации в этой связи приводятся воззрения В.М. Бехтерева на природу внушения²⁰, который особо подчеркивал роль обстановки, в которой осуществляется внушение. Автор полагает, что внушаемость человека берёт своё начало в его раннем детстве, продолжается в процессе воспитания, сохраняется во взрослом периоде, но претерпевает при этом сложные изменения. В противовес внушению под видом сопротивления или невосприятия информации, замеченной как внушение, человек в процессе жизнедеятельности обнаруживает своё индивидуальное начало, свою самобытность и в этом случае нередко считается ненормальным, неуправляемым, нестандартным и в этом смысле - опасным для стабильного функционирования всей общественной системы.

²⁰ См.: Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни, СПб, 1908.

Другим методом манипулирования сознанием выступает *убеждение*. Особенностью убеждающего воздействия является то, что в нём через логическое доказательство и последовательную аргументацию у объекта убеждения организуется мыслительный процесс, сопряженный с осознанным восприятием информации: «Убедить – значит, достичь и понимания, и сопереживания и на этой основе добиться превращения знания в убежденность».²¹ Методом манипулирования сознанием является и *принуждение*, основанное на создании определённого психологического поля влияния, морально-физическом подавлении оппонентов, наличии у воздействующей стороны возможности в любой момент применить силу. У объекта принуждения формируется подсознательное ожидание наказания, к которому также могут подталкивать показательные примеры неповиновения и последующего наказания. В качестве ещё одного способа управляющего воздействия на сознание диссертант называет метод *доказательства*. Метод доказательства опирается на жёсткие факты с применением чёткой аргументации и «железную» логику – вся фактическая информация детально разбирается, бесспорна и потому всем очевидна и не вызывает сомнения. Таким образом, манипулирующему нужно лишь иметь в своём арсенале истинную информацию и верный порядок подачи данных. В диссертационной работе уделяется внимание и защитным механизмам от манипулирования сознанием – контрсуггестии, когда стереотипы препятствуют реализации целей манипулирования.

Во **второй главе «Стереотипы в межличностных отношениях людей»** рассматривается место и роль стереотипов во взаимоотношениях индивидов в обществе на основе анализа различных стереотипов нетерпимости, в том числе и стереотипов в отношении инвалидности, а также показываются возможные пути их нейтрализации.

В **первом параграфе «Социальные стереотипы в сознании и поведении личности: идентичность, конформность, зависимость»** социальные стереотипы исследуются через призму сознания и поведения индивида как факторы, определяющие идентичность его личности и как причина возникновения у него конформности и зависимости. Диссертантом обосновывается положение о том, что стереотипы регулируют процессы идентификации и формирования социальной идентичности личности. Социальные стереотипы усваиваются человеком с того момента, как только он начинает идентифицировать себя с конкретным обществом, культурой, определённой социальной группой и осознавать себя их членом. Идентификация – это понимание и интерпретация другого человека или коллектива через отождествление себя с ними, сопровождающиеся включением и принятием их стереотипов, ценностей и образцов в свой внутренний мир. Результатом идентификации человека или группы людей является их *социальная идентичность* – когнитивная «привязка» к общественным группам, принадлежность к которым для них значима. Соответственно, выделяются различные виды идентичности: гендерная, этническая, профессиональная и т.д. Тот или иной вид идентичности всегда

²¹ Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М., 1985. С. 168.

привязан к конкретной социальной группе и принятым в ней значимым ценностям, установкам, стереотипам и нормам. Так, согласно Э. Эриксону, одним из последствий как образования, смены, так и разрушения устоявшихся стереотипов является конфликт идентичности у индивидуума – проблемы с самоопределением, нарушение самоидентичности, возникающие в процессе переживания им социокультурного кризиса (на фоне которого обычно и происходят смена/разрушение стереотипов).

Формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии. В то же время он оценивает их суждения о нём с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него. Этот процесс протекает большей частью подсознательно – за исключением тех случаев, когда и внутренние условия и внешние обстоятельства усиливают болезненное или восторженное (обостренное) «сознание идентичности».²² Каждый из видов идентичности выступает не столько «внутренним классификатором», сколько регулятором деятельности человека, системообразующим фактором. В зависимости от того, какая у человека идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение; принимаемые и отвергаемые им ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки. Однако, поскольку степень осознания индивидом своей принадлежности к социальным группам, с которыми он себя идентифицирует, в разные моменты времени может быть различной, можно предположить, что для индивида в каждый момент времени «ведущей» является какая-то одна идентичность. Значит, в этот момент индивид актуализирует, вместе с осознанием своей принадлежности, всю соответствующую ей систему норм, ценностей, стереотипов и т. п. Иначе говоря, иерархия ценностей у человека не является константной, она перестраивается во времени в зависимости от актуальной на данный момент идентичности, так же, как и реализуемые поведенческие модели. Таким образом, считает диссертант, можно утверждать, что социальная идентификация с актуальной для различных индивидов группой является одним из важнейших условий формирования у них социальных стереотипов, усваиваемых вместе с совокупностью норм, ценностей и представлений, являющихся распространёнными в данной группе.

Осознанию индивидом своей идентичности сопутствует *конформность* – стремление менять, приспособлять своё поведение под влиянием требований окружающих. Опираясь на работы С. Аша, который выделил формы конформизма и факторы, влияющие на степень конформности человека, диссертант показывает, что конформность фиксируется там, где есть конфликт между мнением индивида и группы, к которой он принадлежит, если преодоление этого конфликта осуществляется путём согласия с мнением группы. Конформность играет определённую роль в принятии людьми социальных стереотипов одной группы по

²² См.: Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. С. 32

отношению к другой. Люди, испытывая потребность нравиться и быть принятыми в значимую для них группу, сообразовывают своё поведение со стереотипами этой группы. Частным случаем конформности, по мнению автора, является *нонконформизм* – негативная идентичность, сопротивление индивида давлению группы и отрицание всех её стандартов. Человек-антагонист, бунтарь стремится быть не таким, каким его хочет видеть общество. Однако, нельзя сказать, что нонконформизм является подлинной независимостью – напротив, активно воспроизводя антигрупповое поведение, антигрупповую позицию, индивид оказывается привязан к тому же общественному мнению, но лишь со знаком «минус» и, соответственно, воспринимает стереотипы, обратные принятым в группе. Особенно ярко случаи выражения нонконформизма проявляются у подростков, так как в этом возрасте происходит смещение идентичности личности, поиск своего «Я» в условиях всё большей вовлеченности в события общественной жизни. Социализация, воспитание и обучение, по сути, являются способами интеграции человека в общество наиболее выгодным для его функционирования образом, но при этом нередко разрушается природная индивидуальность, уникальность человека. Общество, чтобы не оставлять места свободному выбору человека, в качестве альтернативы нередко предлагает ему комфорт и общественное одобрение, снятие его ответственности за поступки. Через массовое манипулирование, формирование общего мнения у людей, через навязывание им сходных стереотипов достигается упорядочение общественной жизни в её иерархичности, всеобщей зависимости и подчинённости установленному порядку.

В диссертации анализируется роль стереотипов в зависимом поведении личности и отмечается, что зависимость в её различных формах делает человека поверхностным в его оценках и суждениях об окружающем, что способствует активному использованию им стереотипов, позволяющих ему видеть лишь то, что обслуживает его зависимость.

Во **втором параграфе «Стереотипы негативизма и нетерпимости в обществе и условия их нейтрализации»** исследуются такие формы распространения стереотипов в современном обществе как дискриминация, стигматизация и ксенофобия. Стереотипы негативного отношения или поведения сопровождаются отрицательными эмоциями (гневом, отвращением, презрением), трансформирующимися в общую антипатию и нетерпимость по отношению к тому или иному объекту, вызвавшему эмоции. Их сущность заключается в открытом, явном вербальном и действенном выражении неприязни, отталкивания, вражды. Диссертантом подчеркивается, что нетерпимость проистекает скорее из внутренних процессов самих носителей этих стереотипов, чем из фактических свойств тех, к кому относятся с неприязнью. Нетерпимость проявляют, прежде всего, те люди и группы, которые чувствуют угрозу своей социальной идентичности. Для упрочения своего положения они закрепляют свои отличия в стереотипах негативизма и нетерпимости – наличие стигматизируемого обеспечивает им должный психологический и социальный комфорт их существования в группе, с которой они идентифицируют себя. В стереотипах в

значительной мере акцентирован ценностный и анти-ценностный компонент, и потому нетерпимость рассматривается как следствие и воплощение социального стереотипа в действии. Будучи причиной образования социальных стереотипов и результатом их образования, сама нетерпимость впоследствии может возводиться в ранг стереотипа – отношение негативизма и нетерпимости к кому-либо или чему-либо закрепляется в общественном сознании как стереотип.

Межличностная и межгрупповая нетерпимость как источник образования социальных стереотипов всегда обусловлена взаимоисключающими интересами людей. Это значит, что социальные стереотипы нетерпимости и негативизма имеют своим следствием и наиболее явным проявлением отношения неблагополучия, конфликтности в обществе, когда реальные или воображаемые различия между индивидами или группами превращаются во враждебную установку их противостояния. Всё это психологически ещё более дестабилизирует общество, способствует росту насилия, отчуждения и дискриминации, а вместе с ними - заражению людей негативными эмоциями и чувствами злобы, зависти, ненависти, агрессии в их отношениях друг к другу.

С дискриминацией теснейшим образом связана стигматизация. Дискриминация всегда проявляется на вербальном уровне – словесно, у человека неосознанно формируется специальный способ выражения, язык, слова которого призваны классифицировать то, что вызывает отторжение, систематизировать его, вытеснить и нейтрализовать. Так возникает «язык ненависти» (hate language), с помощью которого определёнными терминами называются стигматизируемые лица или группы людей.

Нетерпимость отчетливо проявляет себя в ксенофобии. В диссертации явление ксенофобии анализируется как комплексное социальное явление, рассматриваются её наиболее распространённые формы, такие, как: расизм, гомофобия (сексизм) и религиозная нетерпимость. Несмотря на такие отрицательные стороны нетерпимости, как стигматизация, дискриминация и др., нетерпимость может рассматриваться и в позитивном ключе. В стереотипах нетерпимости содержится рациональное содержание, определённый опыт взаимодействия с малознакомыми индивидами и представителями других социальных групп.

В диссертации обстоятельно рассматриваются различные концепции, в которых объясняется происхождение нетерпимости людей в обществе. Так, согласно одному из объяснений, нетерпимость между людьми, её корни лежат в законах эволюции сообществ: чтобы выжить и конкурировать, сообщества и их члены ведут борьбу, используя стигматизацию и дискриминацию как своего рода тактику выживания. Соперника дискредитируют, чтобы умножить собственные возможности и часто нетерпимость заметно интенсивнее в тех обществах, в которых выше конкуренция и доступнее ресурсы. Не оспаривая такого рода объяснения, автор считает его упрощённым. Причины нетерпимости людей друг к другу лежат в обществе – в противоречивости экономической, социальной, политической и духовной сторон отношений и деятельности людей.

В заключение рассматривается вопрос об эффективности принципа толерантности во взаимоотношениях людей и его формировании (воспитании) для сдерживания негативизма и нетерпимости в обществе.

В третьем параграфе «Стереотипы в отношении к инвалидности людей и возможные пути их переосмысления» в качестве конкретного примера стереотипов нетерпимости в обществе диссертант анализирует распространённое негативное отношение к людям с инвалидностью и предлагает возможные варианты нейтрализации этой социальной проблемы.

В диссертации на основании разнообразных источников (научно-философской и в том числе художественной литературы), автор приводит краткий экскурс в историю негативного стереотипного отношения к инвалидности в различные периоды (Древний мир, Средние века, Просвещение и наше время в России и на Западе) по линии общество-инвалид. Отправной точкой темы инвалидности человека в античных философских источниках (Плутарх, Сенека, Платон) стало противопоставление физического уродства и совершенства, затем, в Средние века инвалидность рассматривалась как проявление дьявольского начала в человеке, что показывается автором на примере литературных произведений В.Гюго. Философы Просвещения не слишком продвинулись в сторону изменения отношения к людям с физическими и психическими недостатками (Ж.Ж.Руссо). На рубеже 20-21 вв. тема физического уродства человека в литературе пережила себя: физическое отклонение от нормы всё больше становится лишь символом, своего рода мистификацией, а не правдой о личной трагедии человека с инвалидностью. Источником такой мистификации служит, по мнению автора, нетипичность человеческого тела, поведения, речи и т.д., которая влечёт исключение носителей нетипичности и маргинальных социальных групп из общества.

В диссертации сопоставляется в исторической перспективе отношение к проблеме инвалидности в России и на Западе, характеризуются различия подходов. Также анализируется роль христианской морали в развитии общественных воззрений на инвалидность.

Ситуация вокруг инвалидности в современном обществе – один из наиболее ярких наглядных примеров стереотипизации и стигматизации сознания людей. Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, поэтому каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов. В диссертации проводится анализ инвалидности как медицинской и социальной проблемы, и показываются принципы её решения. Автор считает, что для решения проблемы необходимо переосмыслить понимание инвалидности и устранить социальные стереотипы, являющиеся источником изоляции инвалидов:

- люди с нарушениями должны рассматриваться как субъект построения их собственной жизни;
- внимание должно быть направлено на общество, которое нуждается в переменах внутри себя для изменения отношения к инвалидам;

- «нормализация» необходима не людям с инвалидностью, а условиям жизни, которые должны нормализоваться до такой степени, чтобы люди с особыми потребностями могли участвовать в жизни.

В **«Заключениях»** подводятся итоги, а также производится обобщение и систематизация полученных в ходе настоящего исследования результатов.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей// *Философия и общество*. №3, 2007. (стр. 152-160). Публикация в издании, рекомендованном ВАК.
2. Социальная нетерпимость как причина и следствие формирования стереотипов в обществе//Сборник материалов Всероссийской конференции "Бренное и вечное: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в "массовых обществах", НовГУ имени Ярослава Мудрого. 2007. (стр. 315-317)
3. О простодушных равнодушно// Санкт-Петербургская социально-политическая газета «Мы – часть общества», № 1 (24) Апрель, 2006 г. (2 388 знаков).
4. «Кино без барьеров» с оглядкой назад// Санкт-Петербургская социально-политическая газета «Мы – часть общества», № 4-5 (27-28) Декабрь 2006 г. (3 460 знаков).
5. Синдром равнодушия// Санкт-Петербургская социально-политическая газета «Мы – часть общества», № 2 (30) Октябрь – Ноябрь 2007 г. (6 196 знаков).
6. В последней четверти солнца (о геронтологических стереотипах)// Санкт-Петербургская социально-политическая газета «Мы – часть общества», № 3-4 (31-32) Декабрь 2007 г. (4 814 знаков).

Подписано в печать 20.03.09
Формат 60x88 1/16. Объем 1.75 п.л.
Тираж 75 экз. Заказ № 828
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102

